

СОЦИАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА, ОСУЖДЕННОГО К ИСПРАВИТЕЛЬНЫМ РАБОТАМ

Рассматривается социально-типологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, осужденного к исправительным работам. Социально-типологическая характеристика личности лица, совершившего преступление, является одним из составных элементов криминологической характеристики личности преступника, наряду с социально-психологической и социально-ролевой характеристиками. Социально-типологические признаки личности несовершеннолетнего преступника включают социально-демографические признаки личности (пол, возраст, род занятий, место жительства и т.п.). Социально-демографические свойства личности преступника сами по себе не криминогенны. Социально-демографические признаки личности несовершеннолетнего преступника являются существенным компонентом обобщенного представления о личности несовершеннолетнего преступника и имеют важное значение для разработки и осуществления мер профилактики преступного поведения со стороны рассматриваемой возрастной категории.

Ключевые слова: несовершеннолетние; социально-демографическая характеристика; возраст; образование; семейное положение.

В криминологической литературе нет единства мнений среди ученых относительно криминологической характеристики лиц, совершавших преступления. Одни исследователи считают, что указанная характеристика должна включать три блока признаков: социально-типологические, социально-ролевые, нравственно-психологические; другие – социально-демографические, нравственно-психологические, биологические и уголовно-правовые признаки [1. С. 85–91]; третьи обращают внимание на один конкретный признак – отчуждение от общества, не рассматривая иные [2. С. 80]; А.И. Долгова выделяет пять блоков признаков, дающих криминологическую характеристику личности преступника: социально-демографическая, уголовно-правовая, социальные проявления в реальных сферах жизнедеятельности, нравственные свойства, физические (биологические) характеристики [3. С. 233].

Социально-типологические признаки личности несовершеннолетнего преступника включают социально-демографические признаки (пол, возраст, род занятий, место жительства и т.п.).

Социально-демографические свойства личности преступника сами по себе не криминогенны. Но они связаны с условиями формирования личности и ее жизнедеятельности, взаимодействуют с ними, с потребностями и мотивацией, с социальными ролями личности. Поэтому социально-демографические признаки личности несовершеннолетнего преступника являются существенным компонентом обобщенного представления о личности несовершеннолетнего преступника и имеют важное значение для разработки и осуществления мер профилактики преступного поведения со стороны рассматриваемой возрастной категории [4. С. 125].

По *половому признаку* несовершеннолетние, осужденные к исправительным работам, подразделяются на лиц мужского и женского пола. По результатам нашего исследования большинство несовершеннолетних, осужденных к исправительным работам, – лица мужского пола (78,7 % – в Томской области, 96,8% – в Кемеровской области и 85,5% – в Новосибирской области).

Таким образом, указанные данные подтверждают хорошо известное в криминологии положение, что преступность является преимущественно мужским явлением, обусловленным большей социальной активностью мужской части населения.

Возраст преступника во многом определяет потребности, жизненные цели лица, круг его интересов, образ жизни, что не может не сказываться на противоправных действиях [5. С. 20]. Справедливо указывает Л.М. Прокументов: «С изменением возраста, естественно, происходит изменение самой личности, меняются ее социальные позиции, роли и функции, опыт, привычки, мотивация поступков, реакция на различные конфликтные ситуации и т.д.; все это оказывает значительное влияние на поведение несовершеннолетнего лица. Возрастные особенности позволяют делать выводы о криминологической активности и особенностях преступного поведения лиц рассматриваемой возрастной категории» [6. С. 58].

Возраст несовершеннолетних, осужденных к исправительным работам, выглядит в нашем исследовании следующим образом. Так, криминальная активность в большей степени характерна для лиц младшего юношеского возраста (16–17 лет) (в Кемеровской области с 2003 по 2009 г. в общей массе несовершеннолетних, осужденных к исправительным работам, они составляют 97,38%, в Томской области за аналогичный период – 96,78%).

В этом плане обращает на себя внимание и то обстоятельство, что удельный вес лиц старшего подросткового возраста (14–15 лет) за период с 2003 по 2009 г. составляет в Кемеровской области – 2,62%, в Томской области – 3,22%.

Семейное положение. Большое влияние на формирование личности несовершеннолетнего, осужденного к исправительным работам, оказывает семья. Влияние семьи на преступность несовершеннолетних рассматривались в работах таких ученых, как Ю.М. Антонян, Н.П. Грабовская, А.И. Долгова, К.Е. Игошев, Г.М. Миньковский, Л.М. Прокументов, Д.А. Шестаков и др.

Семья – «...исключительно сложное и специфическое общественное образование, в котором проявляются моральные, психические, психологические, физиологические, сексуальные и хозяйственно-бытовые связи между небольшим кругом лиц (членов семьи), порождающих общность их судьбы, жизни и интересов» [7. С. 14].

Влияние семьи на личность несовершеннолетнего может быть как позитивным, так и негативным. Негативное влияние семьи на личность несовершеннолетнего

го выражается в ее десоциализации и конфликтности [8. С. 77].

Семейная десоциализация может быть связана либо с отрицательным влиянием семьи на несовершеннолетнего в форме целенаправленного формирования у него антиобщественных свойств или представления негативных стандартов поведения, либо в форме бесконтрольности со стороны семьи [9. С. 65].

Семейный конфликт следует рассматривать как разновидность межличностного конфликта, сущностью которого является столкновение противоположных позиций членов семьи.

Семейное положение несовершеннолетних лиц, осужденных к исправительным работам, выглядит следующим образом. Основная масса несовершеннолетних (61,0%) воспитывалась в семьях, где были удовлетворительные жилищные и материально-бытовые условия (например: «у несовершеннолетнего была своя комната с необходимой мебелью, компьютер»). Около 17% несовершеннолетних преступников указывали на отрицательное влияние на них родителей: они показывают им дурной пример, пьянствуют, скандалят, ссорятся, устраивают драки, «имеют холодные отношения с несовершеннолетним». Почти в каждой четвертой из таких семей один из родителей был ранее судим, в каждой третьей – отец или мать, а иногда оба родителя не занимались общественно-полезным трудом, аморально вели себя в быту.

Большинство изученных нами несовершеннолетних, осужденных к исправительным работам, воспитывались с отцом и матерью – 57,0%; с матерью и отчимом (либо только с матерью) – 38,7%; с отцом и мачехой (либо только с отцом) – 3,6%; у остальных несовершеннолетних (0,7%) не было законных представителей.

Таким образом, для большинства несовершеннолетних, осужденных к исправительным работам, характерно то, что они воспитывались в неблагополучных семьях. Воспитание несовершеннолетнего в неполной семье является более сложным и трудным, чем в полной. Это стало особенно очевидно в последние годы, когда процесс воспитания детей стал более длительным и сложным [10. С. 30].

Семейное неблагополучие представляет собой социально отклоняющееся поведение. Чем более неблагополучным является семейное воспитание, тем больше у несовершеннолетнего шансов встать на преступный путь и совершить преступления, за которое предусмотрено наказание в виде исправительных работ.

В.М. Кормициков по признаку криминогенности все неблагоприятные семьи разделяет на три типа, при этом характеризуя каждый из них:

1) активно-криминогенная семья (криминогенными являются практически все сферы жизнедеятельности семьи; семьи данного типа отличаются крайне низким уровнем правосознания родителей; общественно опасный образ жизни родителей; основным признаком деградации и последующей криминализации является характерное для обоих родителей хроническое пьянство; ярко выраженная деформация половой этики у родителей);

2) ординарно-криминогенный тип (явное выражение частно-собственнические и эгоистические пози-

ций родителей; образ жизни родителей не распространяется дальше денежного расчета и собственных удовольствий; полное равнодушие ко всем социальным мероприятиям общества; стремление получить от общества как можно больше за меньший труд или, если возможно, то и без труда; родители предпочитают нелегальный способ удовлетворения своих потребностей);

3) частично-криминогенный тип семьи (криминогенным элементом выступает только один из родителей (главным образом отец); неблагополучие таких семей складывается из хронического употребления спиртных напитков с аморальным или противоправным поведением одного из родителей) [11. С. 18–27].

Характеристика *уровня образования* несовершеннолетнего преступника имеет криминологическое значение, поскольку связана с культурой личности, ее социальным статусом, кругом контактов, жизненными планами и возможностями ее реализации.

Образование играет важную роль в формировании социально-положительных качеств личности, в значительной степени определяя ее интеллектуальный и культурный уровень. Высокий уровень образования в своей основе является антикриминогенным фактором. Он благоприятствует расширению круга полезных интересов, самосознания и ответственности личности, ее самоутверждению и тем самым способствует предупреждению вовлечения лица в преступную деятельность.

Недостаточный образовательный уровень ограничивает возможности несовершеннолетнего лица в принятии правильных решений в повседневном общении с окружающими людьми, препятствует формированию и закреплению у них общественно-полезных навыков поведения.

Уровень образования несовершеннолетних, осужденных к исправительным работам, можно ранжировать следующим образом:

- начальное общее образование (более 6 классов, но менее 9 классов) – 7,3%;
- основное общее образование – 49,5%;
- среднее (полное) общее образование (11 классов) – 22,1%;
- неоконченное начальное или среднее профессиональное образование (ПУ, ПТУ) – 21,1%.

В соответствии с Законом РФ «Об образовании» от 10 июня 1992 г. № 3266-1 (ред. от 29 декабря 2010 г.) [12] первые три вида образования относятся к основным образовательным программам, остальные виды – к основным профессиональным программам. Таким образом, как видно из представленных данных, только 22,1% несовершеннолетних, осужденных к исправительным работам, имели полное общее образование (11 классов).

Схожие данные были получены в 2004 г. Е.В. Роговой по соответствующим группам:

- неполное среднее (до 11 класса) – 59,5%;
- среднее (11 классов) – 27,6%;
- среднее специальное (ПУ, ПТУ) – 12,9% [13. С. 95].

В процессе исследования мы пришли к выводу, что в некоторых неполных семьях существует проблема

нехватки денежных средств и несовершеннолетним из этих семей приходится работать уже после окончания 8 классов.

Например, из материалов уголовного дела: «...несовершеннолетний А. (образование 8 классов), нигде не учился, не работал, но неофициально подрабатывал кондуктором на маршрутном автобусе» [14].

Во многом такое распределение по уровню образования и определило характер общественно полезной

занятости изученных нами несовершеннолетних, осужденных к исправительным работам. Так, на момент постановления на учет в уголовно-исполнительную инспекцию 17,6% несовершеннолетних учились в профессионально-технических училищах, 26% – в образовательных школах, 10% – в средних специальных учебных заведениях, 10% работали (как официально, так и не официально), 36,4% не были заняты общественно полезной деятельностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеев А.И.* Криминология : курс лекций. М. : Щит-М, 1990. 340 с.
2. *Криминология* / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М. : Юристъ, 1995. 799 с.
3. *Криминология* / под ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА, 2010. 1070 с.
4. *Криминология* : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.И. Гуров и др.; науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев. М. : Волтерс Клувер, 2005. 645 с.
5. *Антонян Ю.М., Эминов В.Е., Еникеев М.И.* Психология преступления и наказания. М. : Юристъ, 2000. 123 с.
6. *Прозументов Л.М.* Криминологическая характеристика и предупреждение наркопреступности. Томск : Изд-во НТЛ, 2009. 156 с.
7. *Лебедева А.И.* Семья несовершеннолетнего правонарушителя как объект профилактики преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 196 с.
8. *Шестаков Д.А.* Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1996. 206 с.
9. *Прозументов Л.М.* Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. Томск : Изд-во ТГПУ, 1999. 198 с.
10. *Прозументов Л.М.* Несовершеннолетние: преступность, особенности уголовной ответственности. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 183 с.
11. *Кормицков В.М.* Криминология семейного неблагополучия. Пермь : Перм. кн. изд-во, 1987. 209 с.
12. *Собрание законодательства РФ.* 15.01.1996 г. № 3. Ст. 150.
13. *Рогова Е.В.* Исправительные работы и особенности их применения к несовершеннолетним : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. 196 с.
14. *Архив Ленинского районного суда г. Томска.* Дело № 1-207 (05).

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 ноября 2011 г.